

А

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОНСЕРВАТИЗМЪ.

Книга Р. Фадѣева „Русское общество въ настоящемъ и
будущемъ“ и предположенія Петербургскихъ дворянъ объ
организациіи всесословной волости

Ю. САМАРИНА и О. ДМИТРИЕВА.

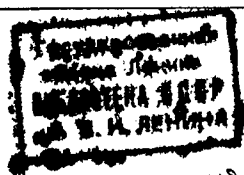
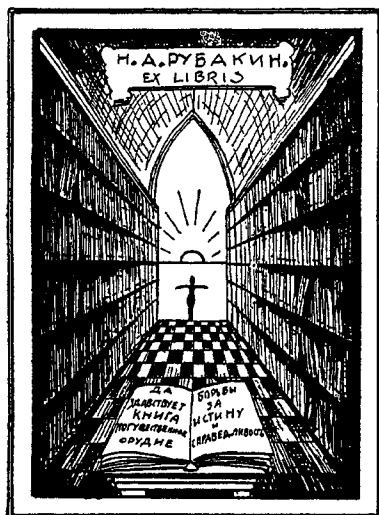
BERLIN.

B. BEHR'S BUCHHANDLUNG (E. BOCK).

27. UNTER DEN LINDEN. 27.

1875.

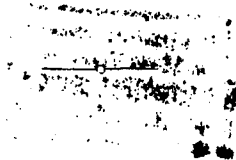
А

2007059327

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Къ читателямъ	стр. 1.
Письмо къ Р. Фадѣеву по поводу его книги „Русское общество въ настоящемъ и будущемъ (чѣмъ намъ быть)“ Ю. Самарина	9.
Всесловная волюсть по проэктахъ Петербургскихъ дворянъ О. Дмитриева	„ 77.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Въ этой брошюрѣ читатели найдутъ двѣ статьи критическаго содержанія, писанныя одновременно, по разнымъ поводамъ, двумя лицами и безъ предварительнаго между ними соглашенія. Издаются же онѣ вмѣстѣ подъ общимъ заголовкомъ потому, что обѣ имѣютъ предметомъ характеристику небольшой партіи, школы или группы (пусть она сама выберетъ названіе наиболѣе къ ней подходящее), представляющей собою, въ современномъ движеніи Русскаго общества, какъ бы отдѣльную струйку бѣгущую противъ теченія. Политическая ея окраска опредѣляется двумя терминами сопоставленными въ заголовкѣ. Понятія ими выражаемые очевидно одно другому противорѣчатъ и вся суть направленія о которомъ идетъ рѣчь заключается именно въ непониманіи логической беззаконности ихъ совокупленія. Какъ только это противорѣчіе будетъ сознано, самое направленіе утратитъ свою *raison d'être*; группа сплотившаяся подъ знаменемъ его распустится и наше общество пріобрѣтетъ нѣсколькихъ честныхъ, по своему положенію вліятельныхъ дѣятелей, которымъ ничто не помѣшаетъ занять подобающія имъ мѣста въ рядахъ людей скромно посвящающихъ свое время и свои труды злобѣ дня.

Дѣло въ томъ, что консерватизмъ заключается въ *намереніяхъ*, а революціонность въ *рекомендуемыхъ средствахъ* и въ употребляемыхъ *пріемахъ*. Итакъ, эта послѣдняя черта, то есть революціонность, въ настоящемъ случаѣ, нисколько не служитъ признакомъ неисцѣльной порчи ума и воли; она является невольнымъ, непредусмотреннымъ, даже не-сознаннымъ, но тѣмъ не менѣе неизбѣжнымъ, роковымъ послѣдствіемъ глубокаго разлада между данными условіями той національной среды, въ которой волею неволею приходится жить, и тѣми со стороны навѣянными идеалами всякаго рода, которыми всегда такъ легко увлекаются общественныя группы слишкомъ изолированныя и страдающія нѣкоторымъ оскудѣніемъ историческаго смысла. Въ подобныхъ случаяхъ, тѣмъ чище и безукоризненнѣе намѣренія, тѣмъ искреннѣе вѣра въ идеальныя типы предносящіяся воображенію, тѣмъ менѣе причинъ останавливаться передъ сложившимся порядкомъ вещей, когда въ немъ не обрѣтается ничего похожаго на искомое. Кто не ощущаетъ въ себѣ самомъ, въ національномъ своемъ темпераментѣ присутствія тѣхъ самыхъ соковъ, которыми созданъ и питается историческій бытъ цѣлаго народа, кто видитъ въ немъ одну лишь отрицательную его сторону, отсутствіе чего то желаннаго и кажущагося необходимымъ, тотъ естественно не можетъ имъ дорожить; тому простиительно также не испытывать страха при мысли о томъ отпорѣ, которымъ могло-бы быть встрѣчено слишкомъ безцеремонное посягательство на свободу и своеобразность этого быта, ибо тотъ даже не въ состояніи подозрѣвать его устойчивости и живучести. Жалѣть нечего, да и бояться нечего.

Отсюда эта широта и безоглядность преобразовательнаго размаха — свойство, въ которомъ наши доморощенные псевдоконсерваторы могли бы смѣло потягаться съ нашими доморощенными нигилистами. Отсюда же эта простодушная дѣтски-наивная дерзость, съ которою люди на видъ серьезные